

Россия и Корея.

1. Наследие прошлого.

Корейский полуостров попал в поле зрения России после того, как царь Александр II присоединил к империи в 1860 году Приморский край, граничащий с «отшельническим королевством». С тех пор Россия по различным мотивам и в разных формах участвовала в борьбе крупных держав (Японии, Китая, США) за контроль над этой дальневосточной нацией. Периодически активность Кремля на Корейском полуострове ослабевала, но затем Россия с удвоенной энергией вновь погружалась в корейские дела.

К концу II мировой войны СССР преследовал в Корее три основные цели: обеспечение своей национальной безопасности, расширение сферы влияния коммунистического лагеря, удовлетворение традиционных российских великодержавных амбиций. Хотя и обескровленный разрушительной войной с фашистской Германией, Советский Союз тем не менее не жалел сил для выпестовывания лояльных режимов за рубежом, в том числе в Северной Корее. Вплоть до конца 1949 года Сталин не планировал расширить свой контроль на Южную Корею. Напротив, он опасался нападения с Юга и всячески гасил агрессивные намерения северокорейских лидеров¹.

Затем, однако, позиция советского лидера начала меняться, и в апреле 1950 года он благословил вторжение северян на Юг². Такой поворот в политике был спровоцирован победой коммунистической революции в КНР, созданием Москвой атомной бомбы, общим обострением отношений СССР с Западом и одновременно заявлениями американских официальных лиц о нежелании Вашингтона включить Корейский полуостров в сферу военной ответственности США.

¹ См. Наталья Бажанова. Самая загадочная война XX столетия. – Новое время. 1996. №6. С.30.

² Там же. С.31.

Позднее, когда Сталин осознал, что войну в Корее выиграть не удастся, он сосредоточился на двух задачах: во-первых, не допустить сползания там к прямому советско-американскому конфликту, во-вторых, добиться того, чтобы Соединенные Штаты как можно дольше оставались связанными Корейской войной. Как подчеркивал кремлевский лидер, чем глубже американцы погружаются в корейскую трясину, тем это лучше для международной обстановки, интересов социализма¹.

Сразу после смерти диктатора новое советское руководство поспешило положить конец войне на Корейском полуострове, отдав предпочтение политике статуса-кво, мирного соперничества между КНДР и РК². На Север широкой рекой потекла советская экономическая и военная помощь. Однако к началу 1960-х годов в отношениях Москвы с Пхеньяном возникли идеологические и политические противоречия. Советский руководитель Н.Хрущев опасался, что левацкая лихорадка, охватившая тогда Пекин и Пхеньян, может привести Дальний Восток к очередному пожару войны³. Следующий лидер Л.Брежнев пытался перетянуть КНДР на свою сторону. Северная Корея рассматривалась им в качестве стратегического союзника, дальневосточного бастиона в глобальной конфронтации с США. Испытывая негативные эмоции в связи с политикой «чучхе» и «культу личности» Ким Ир Сена, Москва, тем не менее, продолжала помогать КНДР и игнорировать Республику Корея.

Приход к власти в 1985 году М.Горбачева поначалу не внес изменений во взаимоотношения в рамках «треугольника» Москва-Пхеньян-Пекин. М.Горбачев искренне стремился к укреплению сотрудничества со всеми коммунистическими режимами, включая те, которые подобно КНДР сохраняли дистанцию между собой и СССР. В 1985-1986 годах советско-северокорейские отношения стали даже теплее и теснее. Но позитивная

¹ See: Natalia Bazhanova. "Assessing the Conclusion and Outcome of the Korean War", a paper delivered at the conference on the Korean war, Washington D.C. July 24-25, 1995. P.7.

² Ibid. PP.8-10.

³ Хрущев Н.С. Мемуары. Москва: «Международные отношения». 1991. СС.342-345.

тенденция продолжалась недолго. Уже в 1987 году различия во внешнеполитических интересах и эволюция идеологической и внутривластной обстановки в Советском Союзе стали порождать трения между партнерами. Резкое сокращение объемов советской помощи и нападки на КНДР в советской прессе усугубляли ситуацию. Особый же гнев Пхеньяна вызывала нарастающая разрядка в отношениях Москвы с Сеулом. Северокорейские власти охарактеризовали установление дипломатических связей между СССР и РК в 1990 году как «омерзительный, тошнотворный и позорный акт предательства»¹.

2. Эволюция политики постсоветской России на Корейском полуострове.

После распада СССР демократическое правительство постсоветской России переориентировало внешнюю политику на сотрудничество с Западом и другими стабильными, умеренными и экономически сильными государствами². Немаловажное место в этой политике отводилось Южной Корее. Россия рассчитывала на южнокорейские займы и частные инвестиции в обмен на природные ресурсы и космическую и военную технологию, оставшуюся с советских времен. В политическом плане Москва рассматривала РК в качестве канала укрепления российских позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Бурно развивались гуманитарные связи, чему способствовало, в частности, проживание на территории бывшего СССР 600-тысячной корейской общины.

На первых порах в российско-южнокорейских отношениях сложилась прямо-таки уникальная ситуация: партнеры оценивали достижения друг друга выше, чем свои собственные, испытывая при этом сильные взаимные симпатии. Постепенно, однако, эйфория пошла на убыль. Между сторонами возникли встречные претензии экономического характера. Кроме того, Сеул слишком нажимал на Москву, добиваясь от нее отказа от военных

¹ See E.Bazhanov and N.Bazhanova. "Soviet Views on North Korea" in Asian Survey, Vol.XXXI, №12, December 1991. PP. 1123-1138.

² Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Т.1. Москва: «Научная книга». 2001. С.259.

обязательств Пхеньяну по договору 1961 года. Проявились и другие разногласия.

Тем не менее, в целом российско-южнокорейское сотрудничество продолжало набирать обороты. Разногласия же между Москвой и Сеулом казались тривиальными на фоне углублявшегося раскола между РФ и КНДР. Подорванные еще в поздний горбачевский период российско-северокорейские отношения достигли кризисного пика после смены власти в России. Российские демократы не испытывали к сталинистскому режиму в Пхеньяне ничего кроме презрения. Выдвигался аргумент, что России следует держаться как можно дальше от загнивающего международного парии с тем, чтобы не позориться в глазах мирового общественного мнения и будущих демократических лидеров единой Кореи. Кремль возмущался конфронтационной позицией Пхеньяна в межкорейских отношениях. Было решено приостановить военное сотрудничество с КНДР, прекратить экономическую помощь сталинистскому режиму.

Северокорейское руководство же не просто было шокировано переменами в России и отказом Москвы помогать номинальному союзнику. В Пхеньяне стали опасаться, что российские антикоммунисты присоединятся к сговору Сеула, Вашингтона и Токио, направленному на уничтожение «социализма» на корейской земле. Негативные чувства усиливались катастрофической ситуацией в экономике КНДР, сложившейся в результате, в частности, прекращения российской помощи.

В 1993 году кризис в отношениях Москвы с Пхеньяном еще больше углубился из-за отказа КНДР соблюдать положения договора о нераспространении ядерного оружия. В ответ на давление и угрозы российского правительства поддержать международные санкции Северная Корея провозгласила 50-мильную военную зону в Японском море, что ударяло по интересам Москвы и создавало опасность военных столкновений между «союзниками». Обострялись трения по ряду других важных вопросов.

К середине 1990-х годов, однако, обстановка стала меняться. Российские реформы забуксовали, и их авторы-демократы потеряли популярность в стране. Во властных структурах России возобладали более консервативные силы, которые с самого начала сомневались в правильности прозападного внешнеполитического курса. К тому же большинство россиян к середине 1990-х годов разочаровалось в западных партнерах. В Москве возникла тяга к корректировке внешнеполитического курса, в частности, к восстановлению связей с бывшими союзниками и попутчиками СССР в Азии и на других континентах. Было признано целесообразным нормализовать отношения и с КНДР. По-настоящему этот процесс начался, впрочем, только при следующем российском президенте, В.Путине.

3. Место Кореи во внешнеполитической стратегии президента В.Путина.

Придя к власти в 2000 году, В.Путин закрепил тенденции, которые начали пробивать себе дорогу во внешней политике России в поздний ельцинский период. Новый президент провозгласил многовекторную и сбалансированную внешнеполитическую стратегию. Ее смысл: у России нет врагов, она может и должна сотрудничать с большинством стран мира, особенно с соседними, при этом Москве не следует «склоняться» в ту или иную сторону – в силу своего географического положения, размера, мощи, истории Россия должна поддерживать сбалансированные отношения с Западом, Востоком и Югом, не ища союзников (за возможным исключением стран СНГ). Атака террористов на США 11 сентября 2001 года лишь укрепила Москву в решимости проводить упомянутый курс. А война в Ираке не сбивала ее с этого пути¹.

Азиатско-Тихоокеанский регион квалифицируется во внешнеполитической стратегии В.Путина как равный по важности Западу. Вслед за отношениями с Китаем и Японией приоритетом Москвы в регионе является Корея. Россия преследует на корейском направлении следующие цели:

¹ Подробнее см. Бажанов Е.П. Будет ли мир однополюсным? – Обозреватель. 2003, №6. СС.28-37.

1. Смягчение напряженности, недопущение новой войны на полуострове.
2. Предотвращение распространения в Корее оружия массового уничтожения, которое чревато катастрофическими последствиями для АТР и всего мира.
3. Использование корейского фактора в экономических интересах России, прежде всего для модернизации восточных регионов РФ.
4. Восстановление российского влияния на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в целом.

Одним из ключевых элементов мирного наступления Москвы на полуострове явилось восстановление подорванных отношений с КНДР. С точки зрения российского руководства, это позволит Пхеньяну ощутить себя в большей безопасности, а значит будет способствовать более рациональному, гибкому и конструктивному поведению северокорейцев в контактах с Сеулом и остальным миром. Улучшение отношений открывает также возможность для России эффективнее воздействовать на линию Пхеньяна в сфере национальной безопасности, включая ядерный вопрос.

Что касается экономической сферы, то Россия в определенной степени разочарована скромными результатами сотрудничества с Южной Кореей. Возникла идея убедить КНДР восстановить транспортные артерии с РК, продлив их на территорию России. Таким образом, полагают российские экономисты, корейское направление начнет приносить осязаемые экономические плоды. Перспективными считаются проекты по разработке газовых месторождений в России и экспорте газа в две Кореи. Север интересует Москву и как поставщик дешевой рабочей силой, а также должник, с которого следует взыскать 4 млрд. ам. долларов, «зависших» с советских времен.

Учитывается и то обстоятельство, что потеря рычагов влияния России на КНДР привела к падению российского престижа в Южной Корее, общему

ослаблению наших позиций на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в целом. Россию перестали воспринимать в качестве «важного игрока» в политической жизни региона.

Реальное сближение между Москвой и Пхеньяном началось в 2000 году. Стороны заключили наконец, после нескольких лет сложных переговоров, новый договор. Он заменил устаревший документ 1961 года, по которому СССР и КНДР были военными союзниками. По новому договору стороны согласились поддерживать нормальные межгосударственные отношения. Вскоре после заключения договора президент В.Путин нанес официальный визит в Северную Корею (19-20 июля 2002 года), первый подобный визит за всю историю двусторонних отношений. Приглашение российскому руководителю посетить КНДР вписывалось в обновленную линию Ким Чжон Ира в международных делах. Северокорейский вождь принял тогда решение несколько приоткрыть свое «отшельническое королевство» внешнему миру.

КНДР все более неотложно нуждалась в преодолении «холодной войны». Страна безнадежно увязла в хроническом экономическом и социальном кризисе, который невозможно преодолеть без политики открытых дверей и внутренних реформ. Сближение с Южной Кореей давало Северу возможность получить доступ к финансовым ресурсам, технологиям и товарам. Такое сближение могло также помочь КНДР добиться дипломатического признания и различных уступок со стороны США, привлечь широкомасштабную помощь Запада в целом и Японии. Нормализация ситуации на Корейском полуострове должна была укрепить безопасность Северной Кореи. Обеспечивать ее становилось все сложнее из-за экономической слабости КНДР и эскалации военных приготовлений Вашингтона и его союзников на Дальнем Востоке. Межкорейская разрядка была важна режиму Ким Чжон Ира во внутреннем плане. Вождь мало чем смог порадовать соотечественников за годы нахождения у власти. Отсутствие каких-либо инициатив со стороны лидера в условиях

нараставших трудностей подогрело недовольство в северокорейском обществе.

Решение Ким Чжон Ира активизировать внешнюю политику, в том числе принять в Пхеньяне президента РК, немедленно всколыхнуло страну. Давно забытые чувства надежды и оптимизма появились в те дни в КНДР. Ожидания еще больше усилились, когда вождь совершил первую зарубежную поездку в КНР, разморозил диалог на высшем уровне с Японией. В целом, есть основания полагать, что Ким Чжон Ир нацеливался на действительное улучшение отношений с Югом, а через него – нормализацию и консолидацию контактов с Западом, сбалансированных одновременным укреплением сотрудничества с Китаем и Россией.

В ходе пребывания В.Путина в КНДР стороны продемонстрировали решимость оставить взаимные претензии в прошлом и двигаться вперед. Они согласились развивать сотрудничество в практических областях, с акцентом на восстановление железнодорожного сообщения двух Корей с восточными районами РФ. Москва подчеркнула свою заинтересованность в продолжении диалога Севера с Югом, готовность, при необходимости, способствовать этому диалогу.

Результаты пхеньянских переговоров были закреплены ответной поездкой Ким Чжон Ира в Россию в августе 2001 года. Визит дал конкретные результаты, хотя российская общественность и была неприятно поражена полной секретностью и другими необычными явлениями, сопутствовавшими поездке северокорейского диктатора в бронепоезде по территории РФ. Главным было то, что Ким Чжон Ир подтвердил мирный характер ракетной программы КНДР и мораторий до 2003 года на ракетные испытания¹. Само собой разумелось тогда, что Северная Корея неукоснительно соблюдает договор о нераспространении ядерного оружия. Полезным для Москвы явилось и то, что северокорейская сторона в очередной раз заявила о

¹ Дипломатический вестник. 2001, август. СС.58-59.

поддержке продления договора о противоракетной обороне 1972 года, о чем Москва вела тогда сложные переговоры с Вашингтоном.

Оживив диалог с КНДР, Россия параллельно продолжала уделять внимание сотрудничеству с РК. Москва раз за разом декларировала свое одобрение политике «солнечного тепла» Ким Дэ Чжуна и агитировала Сеул активнее продвигать трехстороннее экономическое сотрудничество с участием России и двух Корей. Кремль в этот период выступал в роли посредника между Севером и Югом, передавая их встречные послания и убеждая Ким Чжон Ира нанести ответный визит на Юг.

В ходе переговоров В.Путина с Ким Дэ Чжуном в РК 26-28 февраля 2001 года южнокорейский президент по существу поддержал, как и Ким Чжон Ир, российскую позицию по договору о противоракетной обороне 1972 года. Одним из важных направлений российско-южнокорейских отношений стало военное сотрудничество: визиты на высшем военном уровне, совместные учения, консультации, поставки вооружений, стажировки в военных академиях и т.п.

В результате настойчивости, проявленной Москвой, две Кореи приступили к работам по восстановлению транскорейской железной дороги. Более предметно обсуждались другие проекты многостороннего экономического сотрудничества с участием Сеула и Пхеньяна, включая разработку и транспортировку газа с Ковыткинских месторождений в Иркутской области.

4. Ядерная проблема и методы урегулирования в Корее.

В последнее время, однако, все эти планы и проекты пришлось отложить в сторону в связи с обострением северокорейско-американских отношений из-за ядерной проблемы. Фактически разразился кризис, чреватый тяжелыми последствиями для мира и безопасности не только на Дальнем Востоке, но и во всем мире. Виновны в кризисе, на мой взгляд, обе стороны, Пхеньян и Вашингтон. Достаточно было северокорейскому представителю в беседе с зам. госсекретаря США Келли в октябре 2002 года намекнуть на право КНДР

в оборонных целях иметь ядерную бомбу, как США развернули против КНДР мощнейшую пропагандистскую кампанию и отказались от выполнения обязательств по соглашению 1994 года. Эти акции, на фоне американской интервенции в Ираке, испугали Ким Чжон Ира. Дело выглядело так, что следующей мишенью США станет Северная Корея. И Пхеньян, находясь, видимо, в паническом состоянии, начал делать глупые, провокационные шаги: выход из договора о нераспространении, изгнание инспекторов МАГАТЭ, намеки на то, что у КНДР уже есть ядерное оружие и т.п.

У России нет доказательств, что Северная Корея действительно обладает ядерной бомбой. Но в любом случае Москва категорически против не только появления такого оружия на Корейском полуострове, но и против блефования по этому вопросу, тем более выхода из договора о нераспространении. Кризис должен быть разрешен и разрешен безотлагательно. Именно поэтому Москва приложила максимум усилий, чтобы способствовать началу многосторонних переговоров. Цель их очевидна: КНДР должна раз и навсегда отказаться от спекуляций на ядерную тему, а США – дать гарантии безопасности Северной Корее. Поскольку конфликтующие стороны не доверяют друг другу, Россия, Китай, Япония и Республика Корея должны выступить в той или иной форме гаранторами соблюдения Пхеньяном и Вашингтоном обоюдных обязательств. Россия будет согласна на любой вариант, который обеспечит мир и стабильность на Корейском полуострове.

Перспективы во многом зависят от США. Если Америку интересует только урегулирование ядерной проблемы на Корейском полуострове, то эта задача представляется решаемой. Известно, однако, что в Соединенных Штатах существуют настроения нетерпимости к северокорейскому режиму как таковому. Носители этих настроений заявляют, что КНДР уже более пятидесяти лет, дольше, чем любой другой оппонент, создает проблемы для Америки и одновременно издевается над собственным народом. И этому

пора, мол, положить конец. Предлагаются силовой и «удушающий» методы решения корейской проблемы.

Силовой означает интервенцию против КНДР (по типу того, что произошло в Ираке). Такой метод неприемлем с российской точки зрения. Почему?

Во-первых, потому что Россия не видит в Северной Корее прямую угрозу для себя. Москва никогда особенно не любила и не уважала северокорейских вождей, но всегда воспринимала КНДР как бедное, слабое и запуганное государство. В России вряд ли можно сыскать человека, который испытывал бы опасения по поводу нападения северокорейцев на нашу страну с помощью ракет или еще каким-то способом. В этом смысле российский настрой отличается от японского или американского.

Во-вторых, военно-политическое руководство и рядовые граждане России не верят, что КНДР может напасть на кого бы то ни было. Для Пхеньяна развязывание агрессии против РК или Японии (не говоря уже о США) равносильно самоубийству. А северокорейский вождь, несмотря на свои многочисленные пороки, не является маньяком, склонным к самоубийству. Он достаточно труслив, чтобы тормозить даже внутренние реформы: Ким Чжон Ир боится, что перемены приведут к эрозии его режима. Война же с мощнейшими противниками просто сотрет этот режим с лица земли. Зачем же диктатору так играть с огнем?

В-третьих, военная акция против Севера спровоцирует неконтролируемое и непредсказуемое развитие событий. Нельзя исключать даже большую войну с участием крупных держав. Есть масса примеров в истории, когда теоретически быстрые и легкие кампании выливались в катастрофу для всех, включая тех, кто вначале не имел к этим конфликтам никакого отношения.

В-четвертых, нападение на КНДР будет противоречить международному праву и подорвет всю глобальную безопасность. Слабым будет дан сигнал: нет таких международных организаций и норм, которые могут защитить от

военного вторжения извне. У слабых усилится искушение сдерживать потенциальных агрессоров с опорой на собственное оружие массового уничтожения. Именно так ведет себя сейчас Пхеньян. Что же касается мощных и амбициозных государств, то они решают: использовать силу против оппонента – это нормально и естественно. Американский пример будет влиять на растущее число стран Восточной и Южной Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки.

Ну, и наконец, в-пятых, и это очень важно, война приведет к огромным жертвам. Десятки тысяч невинных людей будут истреблены только потому что кому-то где-то захотелось с помощью насилия сделать Корею более счастливой.

Второй из озвучиваемых в США методов решения корейской проблемы, «удушающий», также не может быть одобрен Россией. Смысл этого метода – разрушение северокорейского режима изнутри с помощью изоляции, санкций, карантинных мер и т.п. Надо иметь в виду, что в мире имеется немало государств, чьи правители, возможно, не лучше Ким Чжон Ира. Соединенные Штаты, тем не менее, контактируют с ними в нормальном режиме. Так что Россия не считает, что КНДР заслуживает подобной жесткости только по причине своей тоталитарности и экономической отсталости. Следует также учитывать, что метод «удушения» Северной Кореи негуманен. Нельзя во имя освобождения северокорейского населения от коммунистической тирании морить это самое население голодом. Власти страны как-нибудь себя прокормят, основная же доля тягот выпадет опять-таки на простых людей.

Нет, кстати, и гарантии того, что стратегия «удушения» достигнет искомых результатов. Что уж точно произойдет, так это удвоение усилий Пхеньяна в сфере обороны, в том числе по созданию ядерного потенциала. Вспомним уроки истории. Когда в конце 1980-х годов Север начал терять своего стратегического союзника, СССР, и испытывать одновременно нарастающий нажим со стороны Сеула и Вашингтона, он решился на

разработку ядерного оружия. С точки зрения северокорейского руководства это был единственный способ не допустить вмешательства извне, подрыва режима. И сейчас реакция на попытки «удушения» будет жесткой и даже параноидальной. Да, собственно, это уже имеет место как следствие интервенции США в Ираке и угроз из-за океана непосредственно в адрес КНДР.

Конечно, стратегия «удушения» может и сработать. Северокорейский режим в конце концов рухнет. Все начнется с постепенной утери Пхеньяном контроля над населением, стремительного роста преступности и коррупции, все более открытой критики властей со стороны расширяющегося круга диссидентов. Потом последуют спонтанные восстания на местах, грызня в правящих кругах по поводу того, как действовать дальше. Все эти явления имели место при развале других коммунистических государств – в СССР и в Восточной Европе.

Особенностью КНДР будет то, что в ситуацию вскоре вмешается Южная Корея. Начнутся пересечения 38-ой параллели в обоих направлениях; зазвучат призывы северокорейских организаций к правительству, народу и различным политическим и социальным группам на Юге; последуют попытки южан помочь протестующим и страдающим на Севере. В итоге ситуация в КНДР еще больше осложнится. Коммунистические лидеры, опасаясь за свои жизни, попытаются затормозить или даже остановить перемены в стране. Они могут получить поддержку, или по крайней мере вызвать симпатии, у радикально-левацких элементов на Юге. Возникнут столкновения в различных районах полуострова.

При таком развитии событий режим окончательно развалится. И тогда начнется новая и весьма болезненная глава в истории Кореи – слияния в одно целое двух частей страны, которые на протяжении десятилетий существовали в абсолютно различных идеологических, политических, социальных и экономических условиях. Внезапное, неподготовленное объединение приведет к экономическому и политическому кризису в РК.

Сложнейшей проблемой явится интеграция в новое государство северокорейской военной элиты. Трудно будет адаптироваться к жизни в конкурентной, капиталистической среде миллионам рядовых северокорейцев. Многие почувствуют ностальгию по коммунистическим временам, когда они имели работу и определенный социальный статус. Недовольство распространится и среди южан: уровень их жизни пойдет вниз из-за крупных затрат на модернизацию северной части страны. Объединенная Корея войдет в полосу продолжительного кризиса, создавая помехи развитию и стабильности в регионе в целом.

С российской точки зрения наиболее разумное и наименее болезненное урегулирование в Корее должно заключаться в достижении вначале подлинного мирного существования между РК и КНДР, вовлечения Севера в интенсивные контакты с Югом и остальным миром и поощрения постепенных, но глубинных реформ северокорейских экономики и общества. Пхеньян вернется к той линии, которую фактически начал в 2001-2002 годах, если его не пугать и не оскорблять публично, и если он по-настоящему уверится, что никто не собирается силой подрывать устои КНДР извне.

Москва будет приветствовать смягчение американского подхода к Пхеньяну. Сама Россия внесет вклад в примирение на Корейском полуострове благодаря способности влиять на Север и искренней заинтересованности в появлении в перспективе на карте мира процветающего и сильного единого корейского государства. Участие России в процессе урегулирования на нынешнем и всех последующих этапах, безусловно, будет укреплять уверенность Пхеньяна в собственных силах, позволит ему меньше опасаться реальных и воображаемых угроз со стороны оппонентов. Как следствие, северяне будут вести себя более разумно и гибко за столом переговоров. Россия сможет также способствовать экономическому сотрудничеству между двумя Кореями – за счет реализации уже упоминавшихся проектов в области железнодорожного сообщения, поставок энергоресурсов.

Что касается заинтересованности РФ в объединении Кореи, то оно обусловлено следующими обстоятельствами.

1. Появление на Дальнем Востоке нового сильного игрока в лице единой Кореи, с которой у России нет спорных вопросов, укрепит наши региональные политические позиции.
2. Долгосрочный мир в Корее обеспечит условия для развития отсталых восточных районов России, привлечения туда иностранных инвестиций.
3. Мы сможем рассчитывать на непосредственно корейское участие в модернизации Сибири и российской береговой зоны на Дальнем Востоке.
4. Урегулирование в Корее откроет возможность для формирования системы безопасности в Северо-Восточной Азии с участием России, Японии, Китая и Кореи. Такая система абсолютно необходима для мира и стабильности в регионе.

При оценке роли Москвы в корейском урегулировании следует также учитывать, что наши амбиции в отношении полуострова ограничены – в отличие от прошлого Россия не нацеливается на гегемонию и не собирается ввязываться там в политическую борьбу за влияние с другими крупными державами. Напротив, Москва – за широкое международное сотрудничество и в Корее, и в регионе в целом.

Важно иметь в виду и то, что политика России в Корее отвечает коренным интересам безопасности РК и Японии. РФ не оказывает военной помощи КНДР, выступает против наращивания ее военного потенциала. И, как уже отмечалось выше, Россия выступает категорически против попыток Севера создать ядерный потенциал. Москва самым активным образом будет препятствовать и любым поползновениям Пхеньяна, чреватые возникновением вооруженного конфликта. Одновременно со всем этим Россия развивает военные связи с Югом, поставляет туда вооружения.

5. Этапы корейского урегулирования.

Какими, на мой взгляд, могут стать этапы корейского урегулирования, конечно, после того, как удастся преодолеть текущий ядерный кризис?

Прежде всего, как представляется, надо будет помочь КНДР закрепить ощущение безопасности и международного признания. Для этого необходимо, чтобы США и Япония установили с Северной Кореей дипломатические отношения. Имело бы смысл снизить уровень военных приготовлений Сеула и Вашингтона на Юге в качестве жеста доброй воли. Затем должна настать очередь развития полноценного экономического сотрудничества с Севером.

Конечно, все или большинство этих мер могут показаться контрпродуктивными. Мне могут возразить, что в результате упомянутых шагов сталинистский режим в КНДР только укрепитя и обеспечит себе дальнейшее существование. Думаю, что это не так. Напротив, дружеский подход к Пхеньяну со стороны Сеула и международного сообщества откроет шлюзы для трансформации режима. Реформаторски настроенные деятели в верхних эшелонах власти КНДР получают весомые аргументы в пользу изменений в стране. Консерваторам все труднее будет сопротивляться реформам.

На втором этапе урегулирования встанет задача формирования прочной инфраструктуры межкорейских отношений. Она позволит наращивать объемы экономического сотрудничества КНДР с РК, а также другими странами, включая США и Японию. Тем самым доверие Пхеньяна к традиционным оппонентам будет возрастать и одновременно ускорятся перемены внутри Северной Кореи. Северокорейская экономика начнет подтягиваться к уровню южнокорейской и становится более совместимой с ней структурно, лучше готовой к слиянию. Очевидно, что чем сильнее экономика КНДР, тем легче будет «ноша» для РК после объединения страны.

Культурные контакты будут расширяться наряду с экономическими, а вслед за этим встанет вопрос о военных обменах. В конечном счете Север и

Юг установят официальные дипломатические отношения, заключат мирный договор, начнут сотрудничать на мировой арене в политической сфере.

К четвертому, заключительному этапу урегулирования, можно будет перейти, когда КНДР существенно изменится. Там должна будет сложиться достаточно развитая смешанная экономика, сформироваться сравнительно открытая политическая и военная система. У власти закрепится реформистское ответственное и предсказуемое правительство. Учитывая, что северокорейская экономика сравнительно невелика по размеру и что страна располагает эффективной и дешевой рабочей силой, богатыми природными ресурсами и развитой промышленной инфраструктурой, КНДР может быстро добиться экономического прогресса в случае либерализации системы.

Только после упомянутых сдвигов в КНДР начнутся серьезные переговоры о слиянии двух Корей – сначала, видимо, в конфедерацию и лишь затем в унитарное государство. При изложенном выше сценарии процесс объединения растянется на многие годы, но зато будет сравнительно гладким и в конечном итоге успешным.

Россия, кстати, могла бы оказаться весьма полезным партнером во время переходного периода, когда северокорейцам придется вживаться в новые для них экономические, политические и социальные реалии. Очевидно, в частности, что после объединения многие предприятия на Севере потеряют свою пригодность и останутся. Россия способна модернизировать их, поскольку большинство из этих предприятий были построено Советским Союзом. И именно на российский рынок сбыта стали бы ориентироваться модернизированные предприятия. Кроме того, Россия явится, пожалуй, единственной стороной, которая захочет абсорбировать большие количества рабочей силы, оставшейся без дела из-за перестройки северокорейского экономического механизма. Миллионы северян будут нуждаться в трудоустройстве, и российский Дальний Восток примет многих из них. Россия станет наиболее дешевым и самым выгодным экспортером нефти,

газа и электроэнергии в северную часть Кореи (чего нет сейчас, ибо КНДР нечем расплачиваться).

Москва сможет также помочь на следующих направлениях:

- налаживание и развитие интенсивных железнодорожных перевозок из Кореи в Европу через восточные районы РФ;
- геологоразведочные работы на Севере (Россия обладает большим количеством геологоразведочных данных по КНДР, собранных в 1950-1960-е годы);
- переподготовка северокорейских рабочих;
- обучение студентов с Севера;
- модернизация вооруженных сил северной части Кореи;
- импорт сельскохозяйственной продукции Севера;
- развитие специальных экономических зон.

* * *

Разумеется, сценарий мирного и постепенного слияния двух Корей очень трудно реализовать. Почти невозможно. Но, с точки зрения России, стремиться к этому надо.

19 августа 2003 года.